

— Даршулид?

— Ага, магический зверь из тех, что питаются отравой и растут всю жизнь, — ответил Маленький гнилостный кролик.

— Он ещё совсем кроха! — хором пропищали Травы-трупоеды. — Малыш совсем! Совсем!

— И не вздумай давать ему кусаться. В зубах у него смертельный яд, — Подсолнух склонился к самому лицу юноши.

— Но если он сам того пожелает, то может и исцелить от любой отравы, — добавило Древнее дерево.

— И каков же он нравом? — поинтересовался Илу.

— Да славный он, — Гнилостный кролик забавно склонил голову набок.

— Глупый он! — выкрикнули Травы-трупоеды.

Илу окончательно запутался.

— Так какой же он всё-таки?

— Неисправимый добряк и дуралей, — подал голос Шестиухий зверь. — Только и знает, что жрать.

— Представляешь, он даже на людей не нападает!

— Вот ведь придурок! Придурок! — Травы-трупоеды закачались от хохота.

— Кажется, я понял, — с облегчением выдохнул Илу. — Спасибо вам всем.

— О, лазурный Иной владыка... — гулко заговорило Древнее дерево. — Даршулид ещё совсем дитя. Что ты намерен с ним делать?

— Что делать? — Илу замер. — В каком смысле?

— Если можешь, забери его отсюда, — нежно попросил Подсолнух. — Ему здесь не место.

— Не место! Не место! Простодушный дуралей! — заголосили Травы.

— Но куда же я его дену? — растерялся Илу.

— От тебя пахнет другим ядовитым лесом, — Шестиухий зверь грациозно потянулся.

— Лесом белых костей, — кролик моргнул красными глазами.

— Лесом Юу?

— Тем самым, откуда нет возврата! — подтвердили Травы-трупоеды.

Хрустальные цветы, исполинские деревья, подпирающие небосвод, яркие бабочки и весело журчащие ручьи... Лайтэли Чэнлаюми широко раскинул руки, словно желая заключить всё это великолепие в объятия.

— О-о-о! Цветы! Деревья! — в восторге завопил он, намереваясь броситься к ближайшему стволу.

— Ядовито, — коротко бросил Вikanь Оссиан, одарив коллегу бесстрастным взглядом.

Лайтэли так и застыл в нелепой позе: одна нога в воздухе, тело подалось вперёд. Вikanь ловким, отточенным движением ухватил его за шкурку и дернул назад. Профессор Чэнлаюми с глухим стуком приземлился на пятую точку.

— Фух, пронесло, — он с опаской похлопал себя по груди.

— Балда, — безжалостно отрезал Вikanь.

— Ну зачем ты так? Я ведь до него даже не дотронулся! — попытался оправдаться Лайтэли.

— Потому и балда, — Вikanь смерил его презрительным взглядом.

— Это ещё почему?

— Поза была идиотская, — фыркнул Оссиан и, развернувшись, зашагал прочь.

Взмахнув крыльями, Илу без труда нагнал караван. Приземлившись примерно в полукилометре от хвоста колонны, он спрятал крылья и послушно припустил за повозками бегом.

— Илу! — Сымань, сидевший на крыше последней кареты, первым заметил возвращение друга.
— Ты где пропадал?

— В лесу, — лаконично ответил тот.

— А точнее?

— Поверь мне, — вмешался Лэйся Мюла, — тебе лучше не знать подробностей.

— Хе-хе, — Илу решил просто отшутиться. — Сестрёнка Ликами, Даршулид всё ещё у тебя? — Он поравнялся с лошастью Сэси.

— Даршулид? — Ликами на мгновение растерялась. — Это его имя?

— Угу. Лесные обитатели подсказали.

— Такой крошечный, а имя такое длинное, — Ликами ласково погладила зверька, уютно устроившегося у неё на коленях. — Он ядовитого типа?

— Да, но совершенно бесхитростный.

Илу пересказал Ликами всё, что услышал от растений.

— Забрать его с собой? — та явно заинтересовалась. — Вот только согласится ли сам Даршулид?

— Проснётся — спросим, — предложил Илу.

Отряд заходил всё глубже в чащу, приближаясь к самому сердцу леса. Дорога внезапно превратилась в липкое месиво. Колёса вязли, выбрасывая ошметки грязи. Сэси ловко сотворил заклинание: невидимая стена ветра окружила его и Ликами, не давая брызгам даже коснуться их одежды. Каспар тоже возвёл вокруг себя барьер, а вот обычным повозкам приходилось туго. И без того медленное продвижение почти остановилось.

— Надо просто прожарить дорогу! — крикнул Сымань. — Огнём её!

— И заодно спалить все растения вокруг? Если хочешь, чтобы они разом на нас набросились, валяй, — Илу, сидевший на крыше впереди идущей повозки, предостерегающе поднял палец.

— А если заставить растения выпить лишнюю влагу? — Лэйся лежал рядом, прикрыв глаза.

— Не выйдет, — отрезал Илу. — Они и так по горло сыты, здесь вечно всё залито водой.

— Каспар, ты ведь маг воды, — подала голос Ликами. — Может, соберёшь её?

— Так это не работает, — вздохнул капитан. — Магия воды предназначена для другого.

Караван с трудом пробивался вперёд. Вскоре не только земля, но и сам воздух пропитался сыростью. Видимость упала до нуля: всё вокруг затянуло белесой пеленой. Разговоры стихли — все невольно насторожились. Спустя полчаса туман начал окрашиваться в нежно-голубой цвет.

— Лазурный туман сырой топи! — Илу мгновенно вскочил, понимая, что дело плохо. Но было поздно: люди в караване начали валиться с ног один за другим.

— Что происходит, Илу? — Лэйся поднялся на ноги.

— Вляпались! — Илу яростно сжал кулаки. Он увидел строки системных данных. — Вот оно!

Юноша резко выбросил руки вперёд, словно разрывая невидимое полотно. Информационные потоки полыхнули светом, и над караваном развернулся бледно-золотой купол. Туман остался снаружи, бессильно лижа преграду.

— Илу... — Ликами Вэйцзя и Морисы первыми пришли в себя под защитой барьера. Следом поднялись Каспар и Сэси.

— Проклятье! Людей слишком много! — Илу пытался исцелить пострадавших, но яд действовал стремительно. Стоило спасти одного, как двоим другим становилось хуже. Мана таяла на глазах, а снять купол было нельзя. — Срубите Цветы исполинской топи! Живо!

— Где они? — Лэйся не стал уточнять, что это такое. Раз Илу приказал — значит, нужно действовать.

— Снаружи, где именно — не знаю! — крикнул Илу, удерживая щит. — Это они выпускают туман. Уничтожьте их, иначе я не смогу держать барьер!

Даршулид, словно почуяв неладное, распахнул золотистые глаза. Оглядев лежащих без чувств людей, он одним прыжком выскочил из рук Ликами Вэйцзя. Острые зубки вонзились в руку

одного из отравленных. К изумлению присутствующих, яд мгновенно исчез из тела бедняги.

— Даршулид, выбирай тех, кто похуже! — тут же сообразил Илу. Зверёк довольно облизнулся и белой молнией метнулся к следующему пострадавшему.

«Я не вижу цветов в этой мути... Как мне их атаковать?» — Лэйся лихорадочно соображал.

— У них есть зрение! — внезапно воскликнула Ликами. — Они видят, где мы находимся.

— Ликами, ты их видишь? — Лэйся Мюла с облегчением выдохнул. Он совсем забыл о её способности к ясновидению.

— Да. Они готовятся к массовой атаке. Туман слишком плотный, так купол не снять. Нужно отвлечь их внимание!

— Сколько их? — спросил Сэси, натягивая тетиву.

— Секунду... — Ликами зажмурилась. — Один, два... шесть... двенадцать! Всего двенадцать!

— Прикончить их — дело пяти секунд, — Сэси крепче сжал лук. — Но сперва нужно заставить их отвернуться.

— Где они? — Лэйся Мюла уже стоял на краю барьера.

— На три часа, в двухстах метрах.

Лэйся Мюла рванулся в туман прежде, чем Ликами успела договорить.

Снаружи лазурная взвесь была куда гуще. Сдерживая дыхание, Лэйся добежал до указанного места. Он едва не врезался в корень одного из чудовищ. Исполинские стебли в два обхвата уходили высоко вверх, венчая собой пятнистые чашечки, из которых струилась отравляющая влага. Двенадцать цветов переплелись, образуя живую стену.

«Внешняя оболочка готова, наполнение завершено, копирование ауры выполнено...» — Лэйся боролся с подступающей дурнотой от нехватки кислорода. — «Первая иллюзия: Плачущие слёзы, в бой!»

Для гигантских цветов их добыча внезапно исчезла, чтобы в тот же миг возникнуть прямо у них за спиной. С гулким шорохом они развернули свои чаши к ложной цели.

— «Призрачные путы», снять печать! — прошептал Лэйся, прежде чем сознание окончательно покинуло его.

Илу, занятый ранеными, не видел, что произошло с Ликами и остальными. Но когда с его руки соскользнула лента Призрачных пут, сердце ушло в пятки.

— Сестрёнка! Где Рево?! — Он не мог бросить больных.

Ликами и сама не находила себе места, когда Лэйся перестал подавать сигналы, но, увидев упавшую ленту, всё поняла.

— Брат Сэси, пора!

Лайтэли Чэнлаюми внезапно замер на полуслове.

— Лай? — ВIKANЬ обернулся. Что-то не так.

— Вот же мелкий паршивец! — Лайтэли выплюнул травинку. Его лицо стало непривычно серьёзным.

— Давай координаты, — ВIKANЬ положил руку ему на плечо. Он не чувствовал иллюзии, которую могли ощутить только члены семьи, но понимал: время вопросов прошло.

Образ в сознании Лайтэли стал четким. Мгновение — и заклинание переноса выдернуло обоих профессоров из пространства.

Они оказались на месте. Лайтэли тут же подхватил на руки потерявшего сознание брата. ВIKANЬ тем временем окинул взглядом поле боя. Несколько стрел, окутанных видимыми вихрями ветра, с сухим хрустом срезали последние извергающие яд стебли. Лучник в караване не рисковал и выпустил еще пару залпов для верности, прежде чем опустить лук.

Туман начал рассеиваться. Перед взором ВIKANя и Лайтэли предстала безрадостная картина: почти весь караван лежал вповалку. Лишь несколько студентов, Сэси и Каспар оставались на ногах. Илу метался от одного пострадавшего к другому. Как только враг был повержен, он тут же снял барьер, чтобы сэкономить силы.

— Где Лэйся? — спросил Морисы.

— У профессора Чэнлаюми, — Ликами облегченно выдохнула.

— «Печать остановки времени!»! — в отчаянии выкрикнул Илу. — У кого-нибудь есть «Печать остановки времени»?!

Он понимал, что даже с помощью Даршулида они не успеют спасти всех.

Внезапно по каравану прокатилась странная волна. Мир словно застыл, движение воздуха прекратилось, и каждый ощутил на миг ледяное оцепенение, будто время действительно превратилось в густой кисель.

— Пяти часов хватит? — раздался спокойный голос Виканя Оссиана.

— Хватит... Вполне! — Илу торопливо опустил глаза, он покраснел. — Простите... Мне неловко, что вам пришлось помогать.

— Пустяки, — Викань почувствовал на сердце горький осадок от этой отчужденности, но лицо его осталось бесстрастной маской. — Лечи их. Живо.

— Да!

Илу суетливо схватил за руку следующего раненого. В голове его царил полный сумрак: что здесь делает профессор Оссиан?!

<http://bllate.org/book/17563/1707556>